

ИНТЕРВЬЮ ГРАФОЛОГА ТАТЬЯНЫ ГУДЕЛОВОЙ ИЗДАНИЮ "ЩИТ И МЕЧ"

на тему возможностей графологии при раскрытии преступлений
и исследовании человека

1 декабря 2016 г.

РЕЗЮМЕ:

1 декабря 2016 г., эксперт-графолог Научно-исследовательского центра корпоративной безопасности, психолог Управления на транспорте МВД России по ЦФО Татьяна Гуделова дала интервью ведомственной газете МВД России "Щит и меч".

Данный документ подготовлен АНО НИЦКБ
во главе с Президентом Анной Кулик

Научно-Исследовательский
Центр
Корпоративной
Безопасности

Я тебя «прочитаю» по почерку

К предложению пройти обследование у графолога, чтобы узнать о скрытых и явных возможностях своей личности, я отнёсся скептически. Тем более что «главный современный источник знаний» - Википедия - называет графологию псевдонаукой. Однако как человек, живущий по принципу «лучше жалеть о том, что сделано, нежели о том, чего не сделано», всё же отправился на встречу с психологом Управления на транспорте МВД России по ЦФО капитаном внутренней службы Татьяной Гуделовой, которая «прочитала» меня, как открытую книгу:

Должность, которой нет

Татьяна Гуделова (Т.Г.): Почерк - это письмо мозга, в нём отображаются особенности психики человека, его реакции на мир. Рука - лишь инструмент, передающий наш внутренний потенциал на бумагу. Другими словами, всё написанное рукой есть не что иное, как проекция внутреннего состояния. - И это не мои умозаключения, а факт, подтверждённый ещё в 1895 году основателем детской психологии Вильгельмом Прейером. Он проводил эксперименты среди людей, которые, получив инвалидность, учились писать, зажав карандаш между пальцами ног или в зубах. Сравнивая образцы почерков до инвалидности и после, он установил, что они не изменились, а остались прежними. Каждый из нас легко может в этом убедиться, если проведёт похожий эксперимент, взяв ручку в левую руку. Получившийся текст будет корявым, но присущие написанию правой рукой завитушки, округлости и прочие особенности почерка обязательно будут присутствовать.

А что касается статьи в Википедии о том, что графология - шарлатанство, скажу следующее. В данный интернет-справочник может вносить изменения любой пользователь, но неоднократные исправления, сделанные моими коллегами в этом разделе, почему-то каждый раз удаляются модератором, и текст приходит в первоначальное состояние. Вероятнее всего, у владельца ресурса есть что-то личное насчёт графологии, отсюда и отказ в коррекции.

Вячеслав Андреев (В.А.): Татьяна, до встречи с вами я даже не знал о существовании такой должности в полиции, как ваша. Расскажите, что заставило вас заняться этой наукой и сколько сегодня таких специалистов служат в органах внутренних дел?

Т.Г.: Начнём с того, что должности «графолог» в нашей системе не существует. Я являюсь психологом Управления. А специалистом в графологии стала, получив дополнительное образование, которое теперь использую в своей повседневной деятельности по подбору кандидатов на службу. Кстати, без психологического образования графологии не научиться. Это как если бы врач вздумал лечить больного, не зная анатомии.

Когда восемь лет назад я пришла на работу - тогда ещё в железнодорожную милицию, мне довольно быстро стало понятно, что применяемые методики психологического отбора кандидатов не всегда эффективны. Во-первых, к существующим тестам человек может подготовиться (благо всевозможных подсказок и готовых решений во Всемирной сети - пруд пруди). Во-вторых, люди, обладающие высоким интеллектом или хорошей интуицией, в состоянии подобрать ответы так, чтобы портрет получился «правильным».

В поисках решения данной проблемы я и узнала о графологии. И ещё - о том, что профессионально графологов учат в институте, который находится в Израиле. Его основательница - наша бывшая соотечественница Инесса Гольберг. Надо отметить, что эта наука там основательно изучается и применяется на практике. Уже много лет в Израиле графологи в обязательном порядке тестируют всех желающих работать в государственных учреждениях, служить в полиции и армии. Помимо выявления психологического потенциала соискателя, специалист даёт оценку его благонадёжности, определяет, насколько человек склонен к обману и наживе. В Интернете я нашла сайт Центра исследования почерка Ларисы Дрыгваль - российской выпускницы израильского института, получившей право подготовки графологов в России, - пришла к ней и начала заниматься этим профессионально.

Насколько мне известно, на сегодняшний день российский филиал окончили пять сотрудников МВД России, двое из которых получили право обучения от имени Инессы Гольберг по её программе, в том числе и я. Пользуясь полученным правом, веду занятия в группе, в которую набрала своих коллег - психологов транспортной полиции.

О чём говорят завитушки

В.А.: И что может рассказать о человеке графоанализ?

Т.Г.: По почерку можно определить исполнительские, коммуникативные качества, эмоционально-волевые, тип мышления, уровень развития интеллекта, темперамент, стрессоустойчивость и

многое другое. Оттого и сфера применения графологии сегодня обширна. Основываясь на данных почерков, можно собрать дружную команду или провести профориентацию человека. Всё чаще к графологам стали обращаться пары, чтобы лучше понять друг друга, узнать, как выстраивать отношения. Естественно, к нашей помощи прибегают следователи при расследовании уголовных дел.

В.А.: Вы обмолвились о том, что кандидат может подготовиться к прохождению стандартных тестов. А к проверке у графолога?

Т.Г.: Может. Почитает «умных» книжек, узнает, какая «завитушка» о чём говорит, и начнёт писать «правильно». Но! Уже многократно доказано, что человек может удерживать в своём внимании максимум 3 объекта. Графолог оценивает почерк более чем по 200 признакам, поэтому исправленные 2-3 нюанса погоды не сделают.

В.А.: Вы утверждаете, что психотесты, применяемые при отборе кандидатов на службу, недостаточно эффективны, но ведь есть же полиграф! Неужели и эта современная техника не идеальна?

Т.Г.: Полиграф не в состоянии дать психологический портрет человека, он может лишь определить его реакцию на то или иное событие. Были на практике попытки использовать его для составления психопортрета, но они не увенчались успехом. Человеку задавали, к примеру, вопрос: «Вы ответственны?» Тот искренне считает, что да. В итоге прибор выдаёт портрет, который я называю «как человек себя сам воспринимает».

К тому же, полиграфологу требуется присутствие испытуемого, а графологу - нет. Эта особенность графоанализа неоценима в работе. Типичный пример. Сотрудник хочет перевестись к нам в Управление из Владивостока. Ему не надо лететь сюда через всю страну для проведения предусмотренных положением о службе испытаний: тесты, полиграф и тому подобное. Он высылает для начала только образец почерка в хорошем качестве, который я изучаю и докладываю результат руководству. И, возможно, уже на этой стадии станет ясно, что человек нам не подходит и не нужно вызывать его в Москву для проведения остальных проверок.

Вычислить «ворошиловского стрелка»

В.А.: Расскажите о вашей работе со следственными органами. Какую помощь они от вас получают?

Т.Г.: Я активно оказываю помощь следователям нашего управления и их коллегам из других подразделений и регионов страны. Также работаю по запросам сотрудников Следственного Комитета России. Моё заключение в уголовных делах имеет статус экспертного.

Естественно, в нём я не утверждаю, совершал данный человек преступление или нет. Моя функция - определение его психологического портрета, исходя из которого будет выяснен психологический мотив.

Поясню, как это выглядит. Априори любой человек в состоянии совершить практически любое преступление, но для каждого необходимы свои условия, свой мотив.

Вот, к примеру, в 1941 году враг напал на нашу Родину. Тогда и стар, и млад отправились убивать. Какой у них был мотив? Защитить себя, семью, страну. В мирной жизни есть другие мотивы для совершения столь страшного греха. Одних влечёт нажива, другими движет жажда мести, третьи идут на убийство, чтобы устранить препятствие на пути - к примеру, расчистить путь во власть.

Был у меня случай. Приносят «письмо» обвиняемого в покушении на убийство, я вижу, что писал его человек добрый, сентиментальный, гибкий, человеколюбивый. Даю ответ: «Мог решиться на это только в самом-самом крайнем случае, и то - если обидели даже не его, а значимого для него человека». Однако следователю о конфликте между подозреваемым и потерпевшим ничего не известно. Тогда я читаю другой текст, написанный подозреваемым, и вижу, что в одном слове у него очень смягчается почерк, появляются формы, увеличивается читабельность, эмоциональное тепло. В тексте идёт перечисление имен. Спрашиваю следователя, кто это. Тот отправляется выяснять, и в результате находится причинная связь. Преступник оказался вроде героя фильма «Ворошиловский стрелок», честным, благородным человеком, решившимся на преступление, чтобы защитить дорогого человека. В результате он получил хоть и обвинительный, но довольно мягкий приговор.

Во всём виноват Сталин?

В.А.: А чтобы человек был оправдан благодаря вашему заключению, такие примеры есть?

Т.Г.: Только на основании анализа графолога, конечно же, никого ещё не оправдали и, думаю, не оправдают. Но бывали случаи, когда мой «портрет» подтверждал сомнения следователя в виновности человека, и тот оправданно начинал «рыть» в другом направлении. В качестве примера - убийство, совершённое этим летом в Московской области. В деле был подозреваемый, против которого всё складывалось. Были и косвенные улики, и даже какие-то свидетельские показания, хоть и не конкретно указывающие на его причастность, но говорящие не в его пользу. Но напрочь отсутствовал мотив. Составленный психопортрет показал, что предполагаемый убийца - очень импульсивный человек, способный убить разве что в результате возникшего конфликта: то есть «взорвался» - и понесло. Но следователь утверждал, что ни ссоры, ни последующей драки у потерпевшего с обвиняемым не было. Тогда предлагаю второй возможный вариант - убийство из зависти, так как подозреваемый - личность архизавистливая. Однако и этот мотив не подходил, поскольку жертва не могла вызвать зависть. Это был обыкновенный безработный бродяга, а обвиняемый - успешный бизнесмен. После этого следователь стал распутывать другую ниточку и нашёл настоящего злодея.

Был у меня в практике случай, когда удалось переквалифицировать статью. Двух сержантов-контрактников обвинили в доведении до самоубийства солдата-срочника. При анализе их почерков мне стало ясно, что цели довести мальчишку до петли у них не было. Зато, «читая» записи жертвы, я обнаружил предпосылки к суициду: парень оказался слабеньким, и для последнего шага хватило маленького нажима со стороны «дедушек». Так статья в отношении военнослужащих сменилась на превышение должностных полномочий.

В.А.: Графология, как и психология, - наука древняя и, как я убедился, беседуя с вами, ещё и очень полезная. Удивительно, что наше ведомство ни в прежние годы, ни сейчас не использует массово её потенциал.

Т.Г.: Сейчас как раз в органах внутренних дел и начинают всё чаще и чаще привлекать к работе графологов. Другое дело, что специалистов - раз, два и обчёлся, а обучать долго и дорого. А почему не использовали графологов в советское время, достоверных сведений на этот счёт у меня

нет, но расскажу байку-легенду, которая, на мой взгляд, имеет право на существование. Как-то раз известнейший врач, психиатр, академик Владимир Бехтерев при содействии ведущего в те годы советского психолога Александра Лурии проанализировал почерк Сталина, а потом сообщил о результатах его автору. Вскоре после доклада Бехтерев скоростижно умер от отравления, а психология была объявлена лженаукой и на несколько десятилетий оказалась под запретом...

Беседу вёл Вячеслав АНДРЕЕВ.